

ЛЕВ СЕМЁНОВИЧ ВЫГОТСКИЙ – МОЦАРТ ПСИХОЛОГИИ, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Наумова Наталья Валентиновна

Кандидат психологических наук, доцент

Самарский социально-педагогический университет

председатель Самарского РО Российского психологического общества

Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются этапы научного творчества отечественного исследователя в области психологии детства – Л. С. Выготского. Особо подчеркивается актуальность для сегодняшнего времени его подходы к пониманию детской дефективности. В своих трудах Л.С. Выготский критикуя антисоциальную направленность сегрегационных специальных учреждений, подчеркивал необходимость нахождения детей с дефектами развития в среде нормально развивающихся сверстников и «перевоспитание» окружающих в отношении к особым детям.

Ключевые слова: психология детства, проблемы дефектологии, высшие психические функции, культурно-историческая концепция развития личности, зона ближайшего развития, социальные функции и общественные связи, «социальный вывих», основы интеграции и инклюзии.

Прежде, чем говорить о гении мастера психологии, опередившего научной мыслью своё время, давайте немного заглянем в его биографию. В истории развития и воспитания маленького Льва хранится ответ на вопрос, откуда в молодом человеке появился потенциал ученого и как сформировалось столь масштабное мировоззрение в любви к людям.

Лев Симхович Выгодский родился в городе Орша Могилёвской губернии Российской Империи (ныне республика Беларусь) 5 ноября 1896г. в семье Симхи Львовича Выгодского (банковского работника) и Цецилии Моисеевны Выгодской (учителя иностранных языков). Лёва был вторым из восьми детей, воспитывался и учился вместе со всеми на домашнем обучении. Образованием детей занимался частный учитель Семён Маркович (Соломон Мордухович) Ашпиз, используя метод Сократического диалога, который подразумевал вопрошательную форму ведения беседы с полным уважением к личности ученика.

Семья Выгодских была на высоком счету в городском обществе среди интеллигенции. Часто, у себя дома, они устраивали литературные чтения, где зачитывали и обсуждали новую отечественную и зарубежную непереводную литературу.

В семье Выгодских, кроме своих родных детей, воспитывался и племянник Симхи. Молодой человек Давид вырос в яркого узнаваемого поэта-революционера направления русского формализма. Поэтому, когда Лев Симхович, в 21 год, начал формировать научные интересы и свой профессиональный путь, он осознанно скорректировал отчество и поменял одну букву в фамилии, став Львом Семёновичем Выготским, что бы исключить путаницу в узнаваемости с его двоюродным братом [4].

За свою короткую, но очень яркую жизнь в почти 38 лет, Лев Семенович создал около 270 научных трудов [4]. В первую очередь, он узнаваем по культурно-исторической концепции развития психики, в которой он утверждает, что высшие психические функции возникают первоначально как форма коллективного поведения, как форма сотрудничества с другими людьми и лишь в последствии они становятся индивидуальными функциями самого ребёнка [3].

Выготский Л.С. стоял у основ написания возрастной периодизации психической эволюции, которую не успел сам закончить, что сделал за него его ученик Д.Б. Эльконин. Эта возрастная периодизация является и на сегодня базовой в понимании детской психики на всех её возрастных этапах.

Если взять его короткий, но очень продуктивный профессиональный путь, то его можно символически разделить на три этапа научного творчества:

- 1924-1927 г. – проблемы дефектологии
- 1927-1931 г. – инструментальная психология
- 1931-1934 г. – концепция «зоны ближайшего развития»

На сегодняшний день, буквально, нет ни одной курсовой, дипломной работы, кандидатской или докторской диссертации в сфере психологии, в которой бы не упоминался Лев Семёнович Выготский. Это самый цитируемый автор, занимавшийся вопросами психологии детства. Но, если присмотреться повнимательнее к популяризации материала, то мы увидим, что большая часть цитат взята из научных трудов второго и третьего этапа. И есть, не заслуженно оставшийся без большого внимания, этап посвящённый основам дефектологии и проблемам дефектологии, как науки, рассматривающей психологию ребёнка, имеющего физический или психический дефект. А ведь понимая, как работают механизмы психики при отклонении, гораздо легче потом понять, как работает психика в норме без сопутствующего дефекта.

Здесь невозможно обойтись без анализа сборника трудов «Проблемы дефектологии» Л.С. Выготского, в котором собраны 20 статей о проблемах детской дефективности и его 13 писем в адрес мировых ученых, предоставленных дочерью – Гитой Львовной Выгодской [3]. Сборник вышел в свет в 1995 году и не переиздавался в печатном варианте.

В статье «К психологии и педагогике детской дефективности» Лев Семёнович описал социальный конфликт вокруг детской дефективности; раскритиковал идею популяризации специальных школ для любых неудобных детей; поддержал две системы воспитания и обучения детей (общеобразовательную и специальную), но с оговоркой, что в специальной школе могут оставаться только те дети, у которых даже нет перспектив для социализации, т.е. для весьма тяжёлых органических форм патологии; провозгласил интеграцию детей с лёгкими и средними формами дефективности в среду нормотипичных детей. [1].

Некоторые тезисы, которые озвучивает автор в своей статье, настолько точно определяют вектор развития детской психологии и дефектологии на десятилетия вперёд, что не нуждаются в комментариях [1]:

– «Всякий телесный недостаток – будь то слепота, глухота или врождённое слабоумие, не только изменяет отношение человека к миру, но прежде всего сказывается на отношениях с людьми. Органический дефект реализуется как социальная ненормальность, а значит выправлять его нужно социальным путём...»;

– «Физический дефект вызывает как бы социальных вывих, совершенно аналогичный телесному вывиху, когда повреждённый член рука или нога – выходит из сустава. Тогда и «вправлять» ребёнка в жизнь, значит вправить его в полные социальные отношения, как вправляют вывихнутый орган в суставную сумку»;

– «К сожалению, до сих пор, вопросы детской дефективности ставились и решались как биологическая проблема...»;

– «Таким образом, ранее вопрос ставился педагогами только о компенсирующих навыках, как при удалённой почке, когда другая принимает часть ее функций»;

– «Недостаток глаза или уха означает, прежде всего, выпадение серьёзных социальных функций, перерождение общественных связей, смещение всех систем поведения».

Чуть позже Лев Семёнович обрушится с острой критикой европейских и некоторых отечественных подходов к специальной педагогике, например, Куртмана [1].

– «... слепого, глухонемого и слабоумного можно и нужно мерить той же мерой, что и нормального... Те и другие – люди, те и другие – дети, у тех и других развитие идёт по одним и тем же законам»;

– «Мы тщательно изучаем крупницы дефекта, те золотники болезни, которые встречаются у ненормальных детей, ... и не замечаем тех пудов здоровья, которые заложены в каждом детском организме!»;

– «А.М. Щербина, профессор, сам слепой, показал убедительно, что представление о внутренней жизни слепого ребёнка, описываемого в произведении «Слепой музыкант» В. Короленко совершенно неверно и ложно».

Лев Семёнович был, своего рода, провидцем и прогностом, опередившим время, он предвидел будущую интеграцию через инклюзию и подход «равный с равными». Это видно из его послания будущим специалистам в области детской психики [1]:

– «Вероятно, человечество победит раньше или позже и слепоту, и глухоту, и слабоумие. Но, гораздо раньше оно победит их в социальном и педагогическом плане, чем в плане медицинском или биологическом»;

– «Возможно, наступит такое время, когда педагогика будет стыдиться самого понятия – «дефективный ребёнок»;

– «Социальное воспитание должно победить дефективность. Тогда, нас не поймут, если мы скажем о слепом или глухом – «дефективный», нас поймут, если мы скажем «слепой» или «глухой» и ничего более!»

Острой критике Выготский подверг, ещё тогда зарождающееся при молодой советской власти, разделение систем образования на общеобразовательную и специальную. Он осуждал сегрегацию детей с особенностями развития от нормально развивающихся по типу «спец. школ для всех неудобных детей» [1].

– «Специальная школа – ... это искусственная среда, не имеющая ничего общего с тем нормальным миром, в котором придётся жить, допустим, слепому»;

– «Специальная школа, по своей природе, антисоциальна и воспитывает антисоциальность...»;

– «Зрячим и «нормальным» необходимо переменить отношение к слепым. Перевоспитание зрячих составляет огромной важности общественно-педагогическую задачу»;

– «Наша специальная школа не только не может окунуть глухонемого в речь», а только усиливает эффект тишины. Речь рождается из потребности общения и мысли»;

– «Совместное обучение глухих с нормальными детьми – вот главная задача...»;

– «Мы должны дойти до того, что бы каждый начальный учитель умел обучать и слепых, и глухих».

Может показаться, что молодой учёный был достаточно горяч и категоричен, но это не так. За специальной системой воспитания он оставлял право развивать, обучать и воспитывать тех детей, чей социальный опыт не может быть никак расширен, т.е. только тяжело органически повреждённых детей с резидуальными тяжёлыми комплексными нарушениями функций и

систем: «Конечно, известные элементы специального образования и воспитания нужно сохранить за специальной школой для самой тяжёлой категории детей ...»

Таким образом, Лев Семёнович Выготский ставил главной задачей перед специальной психологией и дефектологией убрать маркирующее разделение организаций и приспособить педагогику к общему развитию и воспитанию почти всех детей: «Преодолеть социальную дефективность – вот основная мысль! Это утверждение не есть парадокс, но мысль, прозрачная насквозь и ясная до самого дна».

Итак, в своих трудах Л.С. Выготский описал:

- подходы к пониманию детской дефективности,
- антисоциальную направленность сегрегационных специальных учреждений,
- необходимость нахождения детей с дефектами развития в среде нормально развивающихся сверстников,
- «перевоспитание» окружающих в отношении к особым детям.

Возвращаясь к биографии учёного, хочется отметить его блестящий научный путь, где он создал мощную психологическую школу, успел дать напутствие своим ученикам. А учениками его были А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин и другие [2].

Почему же Выготский Л.С. так рано ушёл? Ещё в возрасте 24 лет, в 1920 г., он заразился лёгочным туберкулёзом, затем безуспешно лечился 14 лет. На 38 году жизни, в стадии острого обострения, был госпитализирован в Московскую больницу. Врачу, зашедшему к нему в палату, он сказал: «Я готов...». Скончался Лев Семёнович 11 июня 1934г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

«Моцартом психологии» Льва Семеновича Выготского назвал британский философ Стивен Тулмин, за то, что он внёс исключительный вклад в науку, как Вольфганг Амадэй Моцарт в музыку, проявил себя как гений, оставил после себя наследие, наполненное человеколюбием и высокой моралью, которое нам предстоит ещё расшифровать... [4]

Литература:

1. Выготский Л.С. К психологии и педагогике детской дефективности // Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995. – С. 19-41.
2. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 332 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-11695-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/518576> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995. – 527 с.
4. Лифанова Т.М. Жизнь и творчество Л.С. Выготского // Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995. С. 7-18.